

Кагуя, в отличие от большинства своих соплеменников, не была бойцом и не была готова к бою, она и ее слуга были окружены со всех сторон людьми из разных племен, кланов и земель, без союзников и друзей. У нее был только один выход-спасти себя и свою служанку. Очень глупый вариант, но тем не менее. За годы наблюдения за Деревом Бога она знала, что оно вот-вот принесет свой первый плод, только плод, но никто не знал, что в то время никто из знающих не понимал, насколько уникально это Дерево Бога."

У Курамы был отсутствующий взгляд, как будто он представлял свою бабушку, то, как за ней охотились, затронуло струну в сердце Курамы. Кушина была полностью поглощена рассказом, ей было ужасно жаль принцессу. Мудрец Шести Путей закрыл глаза, скрывая боль при воспоминании о несчастье своей матери, в конце концов, она все еще была его матерью, и он и его брат все еще любят ее, даже после всего, что она сделала. Что же касается его отца, то он никогда по-настоящему не относился к нему ни в каком отношении, даже когда мог в какой-то степени понять его поступки, однако, в отличие от Курамы, который имел крайние взгляды на людей, не судил его так сурово, как Курама. Курама был другим, для того, кто действительно был связан только со своим отцом, мудрецом, за всю его долгую жизнь узы были чрезвычайно ценны, никогда не было бы хорошего оправдания для того, чтобы когда-либо посягал на них, мудрец знал, что если бы Курама был в положении своего отца, Тэндзи, человечество как раса на Куне было бы уничтожено только для того, чтобы защитить свою жену, никогда не было бы действительного оправдания, чтобы бросить ее так долго, пока она оставалась верной их брачным клятвам.

Курама вырвался из своих размышлений и сказал: "Кагуя со своим слугой побежала к своему спасению, к Божественному Дереву. Когда она приблизилась к нему, люди догнали ее и ее слугу. Одна нацеленная стрела лишила слугу жизни прямо перед Кагуей. Служанка на последнем издыхании умоляла Кагую оставить ее и бежать дальше, и Кагуя с разбитым сердцем так и сделала. С Бьякуганом Кагуи уйти от погони было возможно, поэтому она добралась до Дерева Бога и обнаружила, что оно принесло плод. Она не стала долго ждать и съела его, единственный плод, не больше двух твоих маленьких рук вместе взятых, содержал столько силы, что он выстрелил в Кагую прямой божественностью. Клану Оцуцуки встречали так много видов Божественных Деревьев, что это делало некоторых из них полубогами, но никогда не было такой силы, это было неслыханно раньше, золотая мечта для старейшин клана Оцуцуки. Так родилась Кроличья Богиня, ее сила была близка к бесконечной чакре, и на ее лбу вырос третий глаз с невиданными ранее силами, Ринне Шаринган. Список того, что она получила от маленького фрукта, длинный, я ни на секунду не верю, что она когда-либо использовала больше 10% того, что она получила, у нее не было необходимости, взмах ее руки сделал горы плоскими."

- Можно догадаться, что случилось с ее врагами потом. Это было так ужасно, как вы можете себе представить, но это было контролируемое разрушение. Кагуя стала единственным лидером и правителем всей планеты. Это был еще не конец, плод не был сплошным солнечным светом и радугой, он содержал в себе мощную дозу безумия, которое скрутило Кагую, изменило ее и исказило все, что делало ее такой, какая она есть на самом деле. Даже понятие любви было смешано с большим количеством безумия. В то время, когда она ела фрукты, она была бессознательно беременна близнецами, которые естественным образом унаследовали часть того, что она ела. Близнецы, ее дети должны были стать первыми небесными гибридными детьми, богами в смертных оболочках." Курама остановился, чтобы воспользоваться моментом и дать своему единственному слушателю мгновение, чтобы ржавые шестеренки в ее мозгу продолжали щелкать на месте.

-Давай, Ку-кун, не останавливайся, рассказывай дальше.Даттебане, - взволнованно Сказала Кушина.

- Как ты меня только что назвала? Эй! Ты неуважительна ко мне." Курама был прерван Кушиной, которая сказала: "Не будь занудой, Ку-кун, от гнева у тебя появятся морщины."

- Ку-кун, ха, почему я не подумал об этом раньше." - сказал себе мудрец.

- Я Кюби-но Йоко, не веди себя со мной по-дружески, потому что ты никогда раньше не делала мне ничего плохого. Ты мертвая женщина, которую я вернул к жизни, ты будешь знать свое место, женщина, или я разорву тебя на части, по одной конечности за раз, чтобы ты умерла медленной мучительной смертью. Тогда я оживлю тебя и начну все сначала, пока не буду удовлетворен." - Взревел Курама, и все его хвосты вспыхнули в чистом гневe, а в глазах не было ничего, кроме презрения к Кушине.

Кушина застыла, так как не ожидала реакции Курамы, она посмотрела на мудреца, который просто покачал головой в знак того, что она должна слушать и делать то, что приказал Курама, он знал, что его сын не шутит и не просто пытается напугать ее.

Кушина фыркнула и сказала: "Отлично, о великий Кюби-сама." Она не была достаточно быстра, чтобы остановить Кураму от того, чтобы искалечить ее прямо там за ее сарказм, но мудрец был. Мудрец заморозил Кураму на месте и сказал: "Сын, ты привел ее не только для того, чтобы убить. Даже здесь, в твоём ментальном ландшафте, ты можешь повредить ее тело в своём гневe, но в настоящее время вы держите связь с высвобождением Инь с ней, это не закончится приятным для кого-либо, если ты будешь действовать на свой гнев. Прогуляйся, чтобы успокоиться."

Курама зарычал на Кушину, и это было похоже на рев сотни львов. Он посмотрел на отца глазами, в которых все еще было столько гнева, повернулся и направился прямо в другую часть своего мысленного пространства.

Мудрец посмотрел на Кушину и сказал: "Чакра состоит из чистой злобы, ненависти и безумия. По сей день я поражаюсь упорству Курамы, как он все еще контролирует все это после всей несправедливости, через которую он прошел так долго. Если бы это был кто-то другой, они не хотели бы ничего, кроме как уничтожить все, как того требовала их ненависть. Ты, Кушина Узумаки, и все, что тебе дорого, должно было стать для него главной мишенью, на которую он мог бы излить всю свою злобу, ты бы заслужила это в какой-то степени, но до тебя не дошло никакого вреда, все, что исходило от него на твоём пути, было не чем иным, как удачей. Твои глаза все еще затуманены, я искренне надеюсь, что ты найдешь время, прежде чем он вернется, чтобы немного поразмыслить о себе. Ради тебя и ради здравомыслия моего сына."

<http://tl.rulate.ru/book/30733/1319344>